

**Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН»
(Выпуск II) № 22, 2026 (№ 433)**

**Правительство Ф. Мерца после первого года у власти:
устойчивость, ограничения и перспективы**

В.Б. Белов

***Аннотация.** Автор оценивает устойчивость правительства Ф. Мерца спустя год после его формирования. Показано, что актуальные дискуссии о возможной отставке канцлера и распаде черно-красной коалиции отражают не непосредственный правительственный кризис, а накопленное недовольство внутри ХДС/ХСС, слабый экономический рост и разрыв между предвыборными ожиданиями и фактическими результатами кабинета. Особое внимание уделено хозяйственно-политическим ограничениям ФРГ, электоральной динамике, роли СДПГ в коалиции, возможным фигурам преемников и значению этих процессов для позиционирования Германии в коллективном Западе. Сделан вывод, что даже возможные кадровые изменения в Берлине в краткосрочной перспективе не приведут к пересмотру антироссийского курса: он институционально встроен в политику ЕС, НАТО и политического мейнстрима ФРГ.*

***Ключевые слова:** Германия, ФРГ, чёрно-красная коалиция, канцлер Ф. Мерц, ХДС/ХСС, СДПГ, правительственный кризис, электоральная динамика, антироссийский курс.*

Введение

6 мая 2025 года председатель ХДС Фридрих Мерц со второй попытки был избран федеральным канцлером Германии, возглавив правительство в составе ХДС/ХСС и СДПГ. Формирование черно-красной коалиции сопровождалось высокими ожиданиями со стороны предпринимательских кругов, значительной части консервативного электората и внешних партнёров ФРГ. Новое правительство заявило о намерении ускорить экономический рост, повысить конкурентоспособность германского хозяйственного пространства, скорректировать миграционную политику и укрепить позиции Германии в ЕС и НАТО. Вместе с тем уже в ходе коалиционных переговоров внутри ХДС/ХСС проявилось недовольство рядом компромиссов, достигнутых с социал-демократами. В течение первого года работы правительства критика усиливалась на фоне сохраняющихся

экономических проблем, ограниченных результатов реформ и снижения общественной поддержки правящих партий¹.

Весной 2026 г. в немецких СМИ и экспертном сообществе активизировались дискуссии о перспективах канцлера и устойчивости правящей коалиции. Дополнительный резонанс придали публикации, в которых рассматривались сценарии возможной смены руководства ХДС и правительства в случае дальнейшего ухудшения электоральных и экономических показателей. В публичном пространстве стали обсуждаться как возможные преемники Ф. Мерца на посту лидера христианских демократов и главы правительства, так и сценарии досрочного распада коалиции. Цель записки – оценить причины возникновения подобных дискуссий, проанализировать устойчивость кабинета Ф. Мерца и определить возможные последствия развития внутривнутриполитической ситуации в Германии для её внешнеполитического курса.

Истоки нынешнего недовольства

Первые признаки недовольства внутри блока ХДС/ХСС появились ещё в ходе коалиционных переговоров весной 2025 года. Часть представителей христианских демократов ожидала более выраженного консервативного и либерально-экономического курса нового правительства. Критика касалась объёмов государственных расходов,

---

Автор. Владислав Борисович Белов – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, член Дирекции Института Европы РАН, заведующий Отделом страновых исследований и руководитель Центра германских исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: belov@instituteofeurope.ru

<http://doi.org/10.15211/analytics22220267078> EDN: <https://www.elibrary.ru/NFNYUN>

¹ См.: Белов В.Б. "Апрельские коалиционные тезисы ХДС/ХСС и СДПГ" // Аналитические записки Института Европы РАН. 2025. №12(380). С. 12–18. DOI: 10.15211/analytics212202501218; Белов В.Б. Российский вектор внешней политики правительства Фридриха Мерца // Аналитические записки Института Европы РАН. 2025. № 15(383). С. 37–44. DOI: 10.15211/analytics21520253744; Белов В.Б. Первое правительственное заявление Ф. Мерца: самолегитимация и мобилизация // Аналитические записки Института Европы РАН. 2025. № 17(385). С. 53–60. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics21720255360>; Белов В.Б. "Манифест социал-демократов о мире в Европе: новая Ostpolitik или внутренняя дискуссия в СДПГ?" // Аналитические записки Института Европы РАН. 2025. №19, 202(387). С. 69–77. DOI: 10.15211/analytics21920256977; Белов В.Б. Коммунальные выборы в Северном Рейне – Вестфалии 2025: сигналы для федеральной политики // Аналитические записки Института Европы РАН. 2025. № 29(397). С. 65–73 DOI: <http://10.15211/analytics32920256573>; Белов В.Б. Российские активы в санкционной архитектуре ЕС: трансформация позиции Германии // Аналитические записки Института Европы РАН. 2025. № 36(404). С. 48–57. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43620254857>; Vladislav Belov. German–Russian Relations: Current State of Affairs and Strategic Outlook // Article in the journal «Analytical papers of the Institute of Europe RAS». Volume IV. 2025. №41(409). P. 88–94. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics44120258894>; Белов В.Б. Германский штандорт при Ф. Мерце: от «зелёной» эйфории к корректировке климатического курса // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 3. С. 46–60. DOI: 10.15211/vestnikieran320254660; Белов В.Б. Последствия июльской 2025 г. сделки ЕС – США для хозяйственно-политического пространства Германии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 4. С. 64–84. DOI: 10.15211/vestnikieran420256484; Белов В.Б. «Осень реформ» кабинета Ф. Мерца: содержание и значение для экономического штандорта Германии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 5; Белов В.Б. Германо-российские экономические отношения при правительстве Мерца: вызов невозможного или шанс на хозяйственно-политическое окно? Научные труды Вольного экономического общества России. 2025. Т. 253. № 3. С. 230–240. DOI: 10.38197/2072-2060-2025-253-3-230-240.

сохранения ряда социальных обязательств, долгового финансирования, а также отдельных положений миграционной политики. Руководству ХДС удалось добиться формирования правительства и сохранить внутривнутрипартийную дисциплину. Однако многие компромиссы с СДПГ с самого начала воспринимались как вынужденные. Особенно заметно это было среди представителей предпринимательского крыла партии, региональных организаций восточногерманских земель и молодёжного союза (*Junge Union*). В течение первого года работы правительства ожидания быстрого хозяйственно-политического разворота реализовались лишь частично. Несмотря на принятие ряда решений по стимулированию инвестиций, развитию инфраструктуры и модернизации бундесвера, правительству не удалось добиться заметного улучшения основных экономических показателей.

Германская экономика продолжала испытывать последствия двухлетней рецессии. После сокращения ВВП на 0,3% в 2023 г. и на 0,2% в 2024 г. восстановление происходило значительно медленнее, чем ожидалось. Весной 2026 г. федеральное правительство было вынуждено скорректировать прогноз экономического роста на текущий год до 0,5%. Сохранялись проблемы в промышленности, строительном секторе и инвестиционной активности. Высокими оставались издержки на энергообеспечение предприятий. Отдельным фактором недовольства стало отсутствие быстрых результатов в сфере миграционной политики. Часть сторонников ХДС/ХСС рассчитывала на более заметное сокращение нелегальной миграции и ускорение процедур депортации. Реальные результаты оказались значительно скромнее предвыборных ожиданий. Одновременно усиливались позиции партий, находящихся за пределами традиционного политического центра. Прежде всего речь шла об «Альтернативе для Германии» (АдГ), которая продолжала успешно использовать общественное недовольство экономической ситуацией, миграционной проблематикой и действиями федерального правительства.

На этом фоне постепенно снижались показатели поддержки как самого канцлера, так и правящей коалиции в целом. По данным ряда весенних опросов 2026 г., уровень неудовлетворённости деятельностью Ф. Мерца достигал 80-83%. Поддержка блока ХДС/ХСС снизилась до 22-24%, тогда как АдГ, начиная с весны 2025 г., вышла на первое место в общенациональных рейтингах и в течение последующих месяцев удерживала лидерские позиции с показателями порядка 26-28%. Поддержка СДПГ сохранялась на уровне 12-14%, «Союза 90 / Зелёные» – 10-12%, партии «Левая» – 9-11%². Таким образом, речь шла о дальнейшей фрагментации политической системы ФРГ, ослаблении позиций традиционных партий политического центра и сохранении высокого протестного потенциала как на левом, так и на правом флангах немецкой политики.

Дискуссии о преемниках и устойчивости канцлерских позиций

---

² См.: Neueste Wahlumfragen. DAWUM. 30.05.2026. <https://dawum.de/> (дата обращения: 30.05.2026); Parteien im Überblick. BundestagWahlumfrage. Mai 2026. <https://bundestagwahlumfrage.de/parteien/> (дата обращения: 30.05.2026); Umfragewerte im Bund: Wie die Bürgerinnen und Bürger wählen würden. RND. 30.05.2026. <https://www.rnd.de/politik/umfragen-zu-parteien-aktuelle-trends-fuer-spd-union-afd-gruene-und-co-30-05-2026-462SFUR3SNBCLN3ACXRFNANNSE.html> (дата обращения: 30.05.2026).

На фоне ухудшения электоральных показателей правящих партий и роста критики в адрес кабинета весной 2026 г. в немецком политическом и медийном пространстве активизировались дискуссии о перспективах канцлера и возможных альтернативных лидерах ХДС. Пока речь шла о политических спекуляциях и экспертных оценках, а не об организованной внутрипартийной оппозиции руководству ХДС или подготовке смены правительства. Журналисты и эксперты давали свои оценки кадрового резерва ведущей политической силы ФРГ в случае дальнейшего ухудшения ситуации. Наиболее часто в качестве потенциальных преемников Ф. Мерца из христианско-демократических рядов упоминались премьер-министр Северного Рейна – Вестфалии Хендрик Вюст, премьер-министр Гессена Борис Рейн и премьер-министр Саксонии Михаэль Кречмер. Каждый из них представляет различные внутрипартийные группы и региональные интересы.

Х. Вюст сохраняет репутацию одного из наиболее популярных региональных лидеров ХДС и рассматривается как представитель умеренного партийного центра. Его сильная сторона – опыт управления крупнейшей землёй ФРГ и способность работать с широкой электоральной базой за пределами традиционного консервативного ядра. Но сам Вюст публично дистанцируется от подобных спекуляций и подчёркивает поддержку Ф. Мерца.

Б. Райн занимает более консервативные позиции, обладает опытом земельного управления и поддерживает тесные связи с предпринимательскими кругами. Для ХДС это более системная и менее конфликтная фигура, чем ряд других потенциальных претендентов. Его политический профиль связан с управленческой стабильностью, финансово-экономической повесткой и ориентацией на партийную дисциплину.

М. Кречмер пользуется поддержкой в восточногерманских землях и неоднократно выступал за сохранение прагматичных каналов экономического и политического диалога с РФ и КНР. Его выдвижение стало бы сигналом попытки вернуть часть восточногерманского протестного электората. Именно более самостоятельные позиции Кречмера по России и восточногерманская региональная специфика ограничивают его приемлемость для значительной части партийного и внешнеполитического мейнстрима.

Следует учитывать и фигуру председателя ХСС и премьер-министра Баварии М. Зёдера. Один из самых узнаваемых политиков консервативного лагеря, он часто рассматривается как потенциальная общенациональная альтернатива в кризисных ситуациях. Однако его выдвижение на пост канцлера было бы связано с более сложным внутрисоюзным балансом между ХДС и ХСС. Кроме того, Зёдер опирается на собственную политическую базу в Баварии и не всегда воспринимается в ХДС как консенсусная фигура.

Все указанные политики публично дистанцируются от сценариев скорой смены канцлера, что подтверждает отсутствие открытого внутрипартийного конфликта вокруг Мерца. Появление подобных дискуссий не означает наличия организованной оппозиции в ХДС. Руководство партии продолжает публично поддерживать своего председателя. Отсутствуют признаки подготовки внеочередного съезда или иных процедур, способных поставить вопрос о смене лидера партии.

Насколько устойчива черно-красная коалиция?

Несмотря на активизацию дискуссий о политическом будущем Ф. Мерца вероятность распада черно-красной коалиции в краткосрочной перспективе представляется ограниченной. На сегодняшний день отсутствуют признаки подготовки одной из правящих партий к выходу из правительства или инициирования досрочных выборов. Руководство ХДС/ХСС заинтересовано в сохранении партнёрства с социал-демократами. Для блока распад правительства означал бы признание неспособности реализовать заявленную программу хозяйственно-политических преобразований уже в течение первого года пребывания у власти. Дополнительным фактором служит отсутствие очевидного механизма формирования альтернативного парламентского большинства.

Не демонстрирует готовности к выходу из коалиции и СДПГ. Рейтинги партии все ещё существенно ниже результатов досрочных выборов в бундестаг в феврале 2025 года. В этих условиях очередные федеральные выборы создают для социал-демократов дополнительные политические риски и могут привести к дальнейшему сокращению их парламентского представительства. Особое значение для устойчивости коалиции имеет позиция вице-канцлера и председателя СДПГ Ларса Клингбайля, который после формирования правительства фактически стал главным представителем социал-демократов в кабинете. Несмотря на периодические (и нередко жёсткие) разногласия с Ф. Мерцем по бюджетной политике, социальным расходам, налоговым приоритетам и отдельным аспектам экономических реформ, руководство СДПГ придерживается курса на сохранение коалиции. Для Клингбайля участие в правительстве остаётся важным инструментом укрепления его позиций внутри партии и подготовки СДПГ к следующему электоральному циклу. Сохраняющиеся низкие рейтинги социал-демократов усиливают внутрипартийные дискуссии об эффективности их участия в коалиции. Часть актива опасается дальнейшей утраты политического профиля СДПГ на фоне доминирования канцлера и руководства ХДС/ХСС в публичном пространстве. Однако пока эти настроения не стали организованными и не представляют угрозы для коалиции.

Заинтересованность в сохранении политической стабильности проявляют и основные предпринимательские объединения ФРГ. Они продолжают критиковать темпы реформ и отдельные решения кабинета, но выступают против затяжного политического кризиса, способного ещё больше ухудшить инвестиционный климат и экономические ожидания.

Теоретически германская политическая система допускает как смену канцлера без проведения новых выборов³, так и функционирование правительства меньшинства⁴. Однако в современных условиях оба сценария выглядят маловероятными. Вместе с тем сама активизация подобного обсуждения свидетельствует о росте неопределённости в отношении долгосрочной устойчивости нынешней политической конфигурации.

---

³ Статья 63 Основного закона ФРГ предполагает возможность смены канцлера без проведения досрочных выборов. См.: Васильева М. Почему в ФРГ стали обсуждать замену Мерца на посту канцлера. РБК. 30.05.2026. <https://www.rbc.ru/politics/30/05/2026/6a19892a9a79472eb099df57> (дата обращения: 30.05.2026).

⁴ Там же.

В условиях нынешней фрагментации партийно-политической системы, усиления АдГ и Левой партии, отсутствия устойчивых альтернативных коалиционных комбинаций наиболее вероятным сценарием развития ситуации видится сохранение действующего правительства. Актуальные дебаты о будущем Ф. Мерца следует рассматривать прежде всего как индикатор накопившегося политического и общественного недовольства, а не как свидетельство приближающегося коалиционного кризиса.

Правительство Ф. Мерца и позиционирование Германии в коллективном Западе

Внутриполитические трудности правительства пока не влияют на международные позиции Германии. Несмотря на снижение рейтингов канцлера и правящей коалиции, ФРГ остаётся одним из ключевых центров принятия решений в ЕС и важнейшим европейским участником НАТО. В первый год работы кабинет Мерца последовательно поддерживал курс на укрепление общеевропейского оборонного потенциала, расширение военно-технической помощи Украине и усиление координации с основными западными союзниками. Берлин продолжает выступать за реформирование ЕС, включая повышение эффективности механизмов принятия решений и адаптацию к возможному расширению⁵.

Особое внимание федеральное правительство и лично канцлер уделяют укреплению трансатлантического партнёрства. Несмотря на сохраняющиеся разногласия между европейскими союзниками и администрацией Д. Трампа по отдельным торгово-экономическим и внешнеполитическим вопросам, Мерц последовательно выступает за сохранение ведущей роли США в обеспечении европейской безопасности и развитие германо-американского сотрудничества в сфере обороны, технологий и инвестиций.

Одновременно Берлин стремится сохранить возможности для экономического взаимодействия с Китаем. Мерц продолжил курс на снижение критических зависимостей от КНР и поддержку общеевропейской политики *de-risking*, однако избегал шагов, способных привести к масштабному экономическому разрыву⁶. Для германского бизнеса китайское направление сохраняет важное значение с точки зрения как внешней торговли, так и участия в глобальных производственных цепочках. Тем самым кабинет Мерца продолжает искать баланс между политикой снижения рисков и необходимостью учёта интересов немецких компаний на китайском рынке.

ФРГ сохраняет ведущие позиции в формировании общеевропейской экономической повестки. Кабинет продвигает меры по повышению конкурентоспособности европейской экономики, развитию промышленной политики, обеспечению технологического суверенитета и модернизации инфраструктуры. Особое значение имеет франко-германское взаимодействие. Несмотря на периодические разногласия по отдельным вопросам

---

⁵ Белов В.Б. Шесть тезисов Вадефуля: какой Евросоюз нужен Берлину. ТАСС. 08.05.2026. <https://tass.ru/opinions/27341677> (дата обращения: 30.05.2026).

⁶ Белов В.Б. Визит канцлера Мерца в КНР: тактическая стабилизация китайского вектора Германии // Аналитические записки Института Европы РАН. 2026. №9(420). С. 64–72. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics1920266472>.

экономической и оборонной политики обе страны продолжают рассматривать двустороннее сотрудничество как один из важнейших инструментов поддержания устойчивости ЕС. Одновременно Берлин укрепляет взаимодействие с Римом.

Таким образом, дискуссия о будущем канцлера пока не влияет на базовые установки политики ФРГ. Напротив, её руководство использует внешнеполитическую активность для подтверждения собственной управленческой дееспособности как внутри страны, так и на международной арене, включая российский вектор.

Что это означает для России?

С точки зрения российских интересов, принципиальное значение имеет не столько вопрос о политическом будущем Ф. Мерца, сколько общая направленность германской внешней и экономической политики. За прошедший год правительство ФРГ не только сохранило основные подходы своих предшественников в отношении РФ, но и в ряде направлений способствовало их дальнейшей институционализации на уровне ЕС и НАТО. Поддержка Украины, санкционная политика, ограничение двусторонних экономических связей и курс на снижение «до нуля» пока ещё сохраняющихся зависимостей от российских поставок продолжают пользоваться поддержкой большинства парламентских партий Германии (кроме АдГ). По этим вопросам политический консенсус выходит далеко за рамки правящей коалиции. Поэтому возможная смена канцлера сама по себе не означает автоматического пересмотра российской политики Берлина. Более того, большинство потенциальных преемников Ф. Мерца разделяют основные внешнеполитические установки действующего правительства. Исключением в определённой степени остаётся М. Кречмер, который на протяжении последних лет выступал за сохранение каналов политического и экономического диалога с Россией. Однако и его позиция не предполагает отказа от базовых обязательств Германии в рамках ЕС и НАТО.

Сохраняющиеся проблемы в экономике, снижение конкурентоспособности ведущих отраслей промышленности, рост бюджетной нагрузки и дальнейшая фрагментация партийной системы способны влиять на хозяйственно-политические приоритеты федерального правительства. Уже сегодня часть представителей немецкого бизнеса и региональных элит всё чаще обращает внимание на издержки длительной конфронтации в коалиции и необходимость поиска новых источников роста. В среднесрочной перспективе для РФ наибольшее значение будет иметь не то, кто занимает пост канцлера, а способность ФРГ сохранять устойчивость её экономической модели и лидерские позиции в ЕС в условиях усиливающейся международной конкуренции и растущих внутренних ограничений.

Заключение

Спустя год после прихода к власти правительство Ф. Мерца столкнулось с заметным разрывом между масштабом заявленных задач и достигнутыми результатами.

Экономические трудности, снижение уровня электоральной поддержки, усиление позиций партий, не входящих в традиционный политический центр, а также внутривнутрипартийные дискуссии в ХДС способствовали активному публичному обсуждению возможной смены канцлера и перспектив черно-красной коалиции. У части элиты ФРГ есть сомнения в способности нынешнего кабинета обеспечить ожидаемый хозяйственно-политический разворот и восстановление конкурентоспособности германского экономического пространства. Вместе с тем, на момент написания настоящей записки отсутствовали признаки непосредственного правительственного кризиса или подготовки досрочных выборов.

У коалиции пока достаточный запас политической устойчивости. Ни ХДС/ХСС, ни СДПГ сейчас не заинтересованы в её распаде. Для консерваторов это означало бы потерю канцлерского поста и признание неудачи первого года работы правительства. Для социал-демократов новые выборы сопряжены с риском дальнейшего снижения электоральной поддержки. В этих условиях обсуждение возможных преемников канцлера следует рассматривать как индикатор растущей политической нервной внутри германской партийной системы, а не как признак приближающегося правительственного кризиса. Наиболее вероятным сценарием остаётся сохранение действующего кабинета Ф. Мерца и продолжение курса на постепенную реализацию заявленных хозяйственно-политических и внешнеполитических целей. При этом его возможности по проведению реформ будут по-прежнему ограничиваться сложной ситуацией в экономике, бюджетными ограничениями и дальнейшей фрагментацией партийно-политической системы ФРГ.

России важно учитывать, что обсуждение возможных кадровых изменений в руководстве Германии не означает пересмотра её базовых внешнеполитических установок: антироссийский вектор сохранит поддержку большинства ведущих политических сил страны. В то же время обозначенные выше проблемы постепенно формируют новые ограничения для внешнеполитической активности ФРГ. Состояние германского хозяйства, уровень его конкурентоспособности и способность федерального правительства обеспечивать внутреннюю социально-экономическую стабильность будут во всё большей степени определять возможности Берлина по реализации своих внешнеполитических амбиций. В этой связи для российской стороны особое значение приобретает мониторинг не столько персональных изменений в германском руководстве, сколько долгосрочных тенденций развития германского хозяйственного пространства, партийно-политической системы и роли ФРГ в коллективном Западе.

Дата выпуска: 1 июня 2026 года.

The Merz Government After Its First Year in Office: Stability, Constraints, and Prospects

Author. Vladislav Belov, Candidate of Science (Economics), Leading Researcher, Member of the Directorate, Head of the Department of Country Studies and the Center for German Studies, Institute of

Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: belov@instituteofeurope.ru

Abstract. *The article examines the stability of Chancellor Friedrich Merz's government one year after the formation of the CDU/CSU–SPD “black-red” coalition. It argues that the discussions that emerged in April–May regarding a possible resignation of the Chancellor and the potential collapse of the coalition do not reflect an immediate governmental crisis. Rather, they indicate growing dissatisfaction within the CDU/CSU, persistently weak economic growth, and a widening gap between pre-election expectations and the actual performance of the cabinet. Particular attention is paid to Germany's economic and political constraints, electoral dynamics, the role of the Social Democratic Party (SPD) within the governing coalition, potential successor figures, and the implications of these developments for Germany's position within the collective West. The article concludes that even potential personnel changes in Berlin are unlikely to lead to a revision of Germany's fundamental policy toward Russia in the short term, as this course has become institutionally embedded in the policies of the European Union, NATO, and the German political mainstream.*

Keywords: *Germany, Federal Republic of Germany (FRG), CDU/CSU–SPD coalition, Chancellor Friedrich Merz, CDU/CSU, SPD, government stability, electoral dynamics, anti-Russian policy.*

<http://www.zapiski-ieran.ru>

<http://doi.org/10.15211/analytics22220267078> EDN: <https://www.elibrary.ru/NFNYUN>

Release date: June 1, 2026.